

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

О принятии к производству обращения Куланбек уулу Айбека о проверке конституционности абзаца двенадцатого части I статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», абзаца девятого пункта 22, подпункта 6-1 пункта 186, абзаца пятого пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года № 185, абзаца третьего пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики, принятого Законом Кыргызской Республики от 7 августа 1998 года № 116

5 ноября 2018 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А. рассмотрев обращение Куланбек уулу Айбека

УСТАНОВИЛА:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 сентября 2018 года поступило ходатайство Куланбек уулу Айбека о признании абзаца двенадцатого части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» (далее - Закон) противоречащим части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, абзаца девятого пункта 22, подпункта 6-1 пункта 186, абзаца пятого пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года № 185 (далее - Положение) противоречащими части 3 статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 20 и части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, абзаца третьего пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики, принятого Законом Кыргызской Республики от 7 августа 1998 года № 116 (далее - Устав) противоречащим частям 2, 3 статьи 16, абзацу первому части 2, части 3, пункту 8 части 5 статьи 20, абзацу первому части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства, 27 января 2017 года приказом председателя Государственного комитета национальной безопасности Кыргызской Республики (ГКНБ) Куланбек уулу А. был уволен из вышеуказанного органа на основании заключения комиссии по служебному расследованию ГКНБ от 11 января 2017 года в связи с утратой доверия, согласно подпункту 6-1 пункта 186 Положения. Данная норма была применена в соответствии с абзацем пятым пункта 187 этого же Положения, согласно которому досрочное увольнение может производиться по основаниям, предусмотренным подпунктами 4-10 пункта 186 Положения.

Субъект обращения в своем ходатайстве отмечает, что в соответствии со статьей 1 Закона военная служба — это особый вид государственной службы по выполнению гражданами всеобщей воинской обязанности, которая, также, включает в себя военную службу по контракту. Заключая контракт о прохождении военной службы, гражданин реализует конституционное право на труд. Военнослужащие, проходя военную службу, выполняют конституционно значимые функции по обеспечению обороны и безопасности государства, что в свою очередь предопределяет их специальный правовой статус. Государство, устанавливая соответствующие требования к военнослужащим и ответственность за невыполнение этих требований должно соблюдать принцип справедливости, законности, равенства и соразмерности для гарантии военнослужащему защиты от произвольного и необоснованного увольнения и обеспечивая тем самым защиту реализации его общепризнанных прав на труд и свободу труда.

Также, частью 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики установлено, что основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы или замены ее альтернативной (вневойсковой) службой устанавливаются законом. То есть основания увольнения военнослужащего должны устанавливаться таким образом, чтобы обеспечивалась возможность учета причин, условий и обоснованности их увольнения, тем самым гарантируя для военнослужащего определенность в правовых последствиях его увольнения.

Заявитель считает, что, исходя из формулировки части 1 статьи 31 Закона, в ней должны быть прописаны конкретные основания для увольнения военнослужащего, но оспариваемая норма, изложенная словами «по иным основаниям», по своей сути, является дискреционной нормой, предоставляющей руководству соответствующего государственного органа возможность увольнять военнослужащего по своему усмотрению, что в свою очередь нивелирует конституционное положение части 3 статьи 5

Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами. По мнению заявителя, увольнение военнослужащего «по иным основаниям» влечет неясность и неопределенность в правовых последствиях увольнения, создает препятствия военнослужащим воспользоваться теми же правами, что гарантированы законодательством военнослужащим, которые уволены с военной службы по другим основаниям, перечисленным в статье 31 указанного Закона, такими как восстановление на службе, получение единовременного пособия в связи с увольнением, пенсию за выслугу лет.

Вместе с тем, по мнению Куланбек уулу А., во избежание создания препятствий для военнослужащего в выполнении им конституционного долга по защите отечества, нормы, касающиеся увольнения военнослужащих должны отвечать критериям определенности, ясности, недвусмыслинности и быть исчерпывающими. В подтверждение этому, субъект обращения отмечает, что согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих» никто не вправе лишить военнослужащих и членов их семей каких-либо прав и свобод или ограничить их в правах иначе как в соответствии с Конституцией и законами Кыргызской Республики.

Заявитель в обоснование своего требования о признании неконституционными норм Положения приводит в ходатайстве следующие доводы.

Так, пунктом 186 Положения предусмотрены основания увольнения с военной службы в запас военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, в перечень которых входит пункт 6-1 предусматривающий увольнение в связи с утратой доверия. Дополнительно, пунктом 187 Положения предусмотрены основания досрочного увольнения

военнослужащих, в котором, кроме перечня оснований увольнения существует отыloчная норма, согласно которой досрочное увольнение также, производится по основаниям, предусмотренным подпунктами 4-10 пункта 186 Положения.

По мнению заявителя, конституционное положение о запрете установления подзаконными актами оснований и порядка освобождения граждан от несения воинской службы обусловлено конституционной значимостью функций по защите государства, реализуемой военнослужащими. Во исполнение указанного конституционного положения был принят Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», частью 1 статьи 31 которого установлено, что увольнение военнослужащих производится в соответствии с положениями о порядке прохождения военной службы по основаниям, указанным в Законе.

Исходя из вышеизложенного следует, что непосредственно процедура увольнения производится в соответствии с положениями о порядке прохождения военной службы, а основания увольнения определяются Законом. Вместе с тем, по мнению заявителя, основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы установлены как в Законе, так и в Положении, который в свою очередь имеет более расширенный перечень оснований увольнения военнослужащих, чем Закон, что противоречит части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Предусмотренное в подпункте 6-1 пункта 186 Положения основание увольнения военнослужащего в связи с «утратой доверия» является ограничением права прохождения гражданином военной службы, что также противоречит части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, которой установлен запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Кроме того, аналогичные ограничительные нормы содержатся в абзаце пятом пункта 187 Положения, содержащем ссылку на подпункты 4-10 пункта 186 Положения в качестве оснований для досрочного увольнения военнослужащего, а также в пункте 22 Положения, согласно которой на военную службу по контракту в органы национальной безопасности не могут быть приняты граждане, ранее уволенные с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами 5 - 9-1 пункта 186 Положения и пунктом 106 Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики.

Субъект обращения в обоснование своего требования о признании неконституционным абзаца третьего пункта 91 Устава, выраженного словами «военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток с момента наложения дисциплинарного взыскания подать жалобу» приводит в ходатайстве следующие доводы.

Как следует из ходатайства, заявитель после его увольнения 30 января 2017 года обратился в ГКНБ с заявлением о предоставлении ему копий приказа об увольнении и других документов, чтобы обратиться в суд. Однако, 6 февраля 2017 года он получил отказ в выдаче ему документов. Кроме того, заявитель получил письменное уведомление ГКНБ об его увольнении, и требование явится для ознакомления с приказом лишь 7 февраля 2017 года. В связи с чем, ему не представилось возможным подать жалобу на приказ председателя ГКНБ об его увольнении в предусмотренный Уставом десятидневный срок. Соответственно, исковое заявление Куланбек уулу А. было оставлено судами без рассмотрения в связи с истечением десятидневного срока на обжалование приказа, предусмотренного в обжалуемой норме Устава.

Так, по мнению субъекта обращения, пункт 91 Устава, не давая им достаточного и необходимого количества времени для обжалования, ограничивает права уволенных военнослужащих на судебную защиту.

Куланбек уулу А. отмечает, что статьей 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики установлено, что срок обращения для граждан в органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров по спорам об увольнении составляет 2 месяца со дня ознакомления с приказом об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки. В связи с этим, заявитель считает, что военнослужащие, в отношении которых применено дисциплинарное взыскание в виде увольнения, должны иметь те же права, что и другие граждане Кыргызской Республики в части сроков обжалования приказа об увольнении и права на судебную защиту. В данном случае, оспариваемая норма не направлена на обеспечение равных возможностей для военнослужащих, что противоречит частям 2 и 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Куланбек уулу А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Айдарбековой Ч.А., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

В соответствии со статьей 24 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» поводом к рассмотрению дела в Конституционной палате является обращение в Конституционную палату в форме ходатайства, отвечающего требованиям конституционного Закона.

Позиция заявителя по поставленному им вопросу и его правовое обоснование со ссылкой на указанные в ходатайстве нормы Конституции Кыргызской Республики, обнаруживают наличие неопределённости в

вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики абзац двенадцатый части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», абзац девятый пункта 22, подпункта 6-1 пункта 186, абзац пятый пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года № 185, абзац третий пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики, принятого Законом Кыргызской Республики от 7 августа 1998 года № 116, что является основанием для рассмотрения дела в рамках конституционного судопроизводства.

Представленное ходатайство Куланбек уулу А. соответствует требованиям статей 20, 21, 24, 25, 26 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Исходя из изложенного и руководствуясь частями 2, 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Принять к производству ходатайство Куланбек уулу Айбека о признании абзаца двенадцатого части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» (далее - Закон) от 9 февраля 2009 года № 43 противоречащим части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики, абзаца девятого пункта 22, подпункта 6-1 пункта

186, абзаца пятого пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба (далее - Положение), утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года № 185 противоречащим части 3 статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 20, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, абзаца третьего пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики (далее - Устав), принятого Законом Кыргызской Республики от 7 августа 1998 года № 116 противоречащим частям 2, 3 статьи 16, абзацу первому части 2, части 3, пункту 8 части 5 статьи 20, абзацу первому части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату.

Коллегия судей:

Айдарбекова Ч.А.

Бобукеева М.Р.

Саалаев Ж.И.

13-nn